

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАПОЛЕОНОВСКОЙ «ЛЕГЕНДЫ»

А. А. СТЕРЛИКОВ

Волгоградский государственный университет

e-mail: 77alex77@mail.ru

Статья посвящена изучению официальной наполеоновской «легенды» в период 1796-1821 гг. Наполеоновская «легенда» зародилась во время Итальянской кампании Бонапарта в 1796-1797 гг. В период консульства и империи Наполеон, поставив себе на службу все известные средства пропаганды, продолжил создание собственной «легенды», внедряя в сознание широких масс населения выдвинутые им идеолого-пропагандистские установки. Окончательное оформление «легенды» получила в продиктованных Наполеоном на острове Святой Елене воспоминаниях и в работах, написанных его спутниками по изгнанию.

Ключевые слова: Наполеон, «легенда», пропаганда.

В данной работе дана характеристика официальной наполеоновской «легенды» в период 1796-1821 гг. В статье проанализированы основные положения «легенды», указаны мотивы, которыми руководствовался Наполеон при выборе той или иной пропагандистской установки для воздействия на общественное сознание народа Франции.

Наполеоновская «легенда» берет свое начало со времени Итальянской кампании 1796-97 гг. Отправной точкой наполеоновской «легенды» послужила серия блестящих побед, одержанных Бонапартом над противником вскоре после его назначения на пост командующего Итальянской армии. Именно в эти годы Бонапарт заявил о себе как о необычайно талантливом полководце, заставив прогреметь свое имя по всей Европе. Наполеон очень скоро сумел понять выгоду, которую в дополнение к военным успехам могла принести ему умело направляемая пропаганда. С этой целью 20 июля 1797 г. им была учреждена газета «*le Courrier de l'armée d'Italie*», а затем, в августе 1797 г., «*La France vue de l'armée d'Italie*». В Париже выпускалась газета «*Journal de Bonaparte et des hommes vertueux*». Все эти издания должны были формировать в общественном мнении Франции и Италии положительный образ нового героя, а также позволяли Наполеону на равных вести борьбу со своими политическими противниками. В целях повышения эффективности газеты часто распространялась бесплатно, как в армии, так и во Франции – военные трофеи давали Бонапарту необходимые средства.

Центральное место на газетных полосах всех вышеназванных изданий занимали статьи антироялистской направленности. Роялисты обвинялись в заговоре против Республики и намеренном затягивании войны. В противовес роялистам Итальянская армия представляла как армия истинных республиканцев, верных защитников завоеваний французской революции, несущих свободу поработенным народам. Соответственно этот образ переносился и на Наполеона как командующего армией. В то же время, если учитывать характер и методы управления на завоеванных им территориях, следует признать, что образ Наполеона-освободителя в известной степени может считаться легендарным.

Наконец, все три газеты использовались Бонапартом для создания своего героического образа; они превозносили подвиги командующего, подчеркивали его скромность, работоспособность, его талант и избранность. Приведем примеры.

Первый номер газеты «*Journal de Bonaparte et des hommes vertueux*» имел такой эпиграф: «Ганнибал спит в Капуе, но деятельный Бонапарт не спит в Мантуе». Газета «*Le Courrier de l'armée d'Italie*» за 23 октября 1797 г. сообщала: «Бонапарт стремителен, как молния, и настигает, как раскат грома. Он всеведущ и вездесущ...» «*La France vue de l'armée d'Italie*» подчеркивала скромность командующего: «Заглянув в его душу, мы увидим обыкновенного человека, охотно расстающегося в семейном кругу с атрибутами своего величия. Его мозг, как правило, отягощен какой-нибудь великой мыслью, часто лишаящей его сна и аппетита. С доверительным достоинством он может обратиться к тому, кто пользуется его расположением: «Передо мной трепетали цари, в моих сундуках могли бы храниться пятьдесят миллионов, я мог бы притязать на все, что угодно, но я – гражда-

нин Франции, я – первый генерал Великой Нации, и я знаю, что грядущие поколения воздадут мне по заслугам”¹.

Таким образом, 1796-1797 гг. следует считать исходной точкой наполеоновской “легенды”. Именно в этот период Бонапарт впервые приступил к созданию собственного легендарного образа, целенаправленно воздействуя на общественное мнение во Франции и Италии в нужном ему направлении.

Следующим важным этапом в развитии наполеоновской “легенды” стала эпоха консульства. В этот период Наполеоном был выдвинут целый ряд пропагандистских установок, прочно вошедших в ткань “легенды”.

Прежде всего, перед Наполеоном возникла задача объяснить причины антиконституционного государственного переворота 18 брюмера, в результате которого он оказался у власти. Идеологическое обоснование необходимости переворота было дано Наполеоном уже по ходу его совершения и в целом сводилось к тому, чтобы представить насильственную смену режима как вынужденную меру, направленную на спасение погибавшей республики и главных демократических завоеваний революции: свободы, равенства и национального суверенитета. Именно таким образом трактовались события в его речи 19 брюмера в Совете старейшин², в появившейся в газете “*Moniteur*” анонимной статье Наполеона³, в обращенной к французам прокламации Бонапарта от 19 брюмера⁴.

Другой важной задачей, стоящей перед Наполеоном в эпоху консульства было доказательство народного характера нового режима. Официальная пропаганда утверждала, что первый консул выражает волю всего французского народа, а не какого-либо отдельного класса. Призывы пожертвовать своими партийными интересами во имя “простого звания французского гражданина”⁵ были очень характерны для наполеоновской пропаганды этого периода. Первый консул, таким образом, представал в роли объединителя и умиротворителя нации, положившего конец опасной для государства фракционной борьбе.

Активно эксплуатировалась наполеоновской пропагандой тема наведения порядка в стране. В числе главных достижений назывались ликвидация бандитизма, прекращение гражданской войны в Вандее, успехи в борьбе с коррупцией. Заметим здесь, что, подчеркивая свои заслуги, первый консул сознательно сгущал краски, рисуя картину бедствий накануне своего прихода к власти.

Значительные усилия официальной пропаганды были направлены на то, чтобы представить Наполеона принципиальным противником войн. Первый консул весьма искусно использовал призывы к миру, создавая себе образ миротворца. Так, уже в декабре 1799 г. он обратился к главам Англии и Австрии с предложением о скорейшем заключении мира⁶. И хотя возможность примирения в тот момент была маловероятна, эта заведомо безрезультатная попытка была выгодна Наполеону: заявив о своих мирных намерениях, он выигрывал в общественном мнении страны, уставшем от долгой войны.

В качестве яркого примера эксплуатации наполеоновской пропагандой идеи мира сошлемся здесь на целый ряд анонимных статей, собственноручно написанных первым консулом для официальной газеты “*Moniteur*” и впервые проанализированных Д.М. Туган-Барановским в его книге “Наполеон и власть”⁷. В этих статьях Наполеон перекладывал ответственность за продолжение кровопролития на главного врага Франции – Англию. Англия изображалась вероломным государством, отказывающимся от своих обязательств и всегда готовым к кровопролитию ради достижения собственной выгоды. Франция, в противовес Англии, представала как страна, искренне стремящаяся к общеевропейскому миру и вынужденная воевать лишь потому, что этого желают ее враги.

Большое место официальная пропаганда отводила освещению реформаторской деятельности Наполеона. Упорядочение финансов, учреждение национального банка

¹ Тюлар Ж. Наполеон, или миф о “спасителе”. М., 1997. С. 73.

² Napoléon I-er. Correspondance. Publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Paris. T 6. P. 3-5.

³ Napoléon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrits militaires. Publiés par J. Tulard. Paris, 1968. T. III. P. 21-22.

⁴ Napoléon. Correspondance. T. 6. P. 7.

⁵ Ibid. P. 5-6.

⁶ Ibid. P. 36-37.

⁷ Туган-Барановский Д.М. Наполеон и власть (эпоха консульства): Монография. Балашов: Издательство БГПИ, 1993.

Франции, реорганизация административной и судебной систем, введение Гражданского кодекса, создание ордена Почетного легиона – все эти преобразования получили на страницах наполеоновской печати должное отражение, принеся первому консулу славу великого реформатора.

Закономерным результатом мудрой политики Наполеона, по уверениям бонапартистской пропаганды, стало значительное улучшение экономического положения в стране. Развитие промышленности и торговли, процветание науки и искусства – вот характерная картина внутренней жизни Франции, созданная официальной печатью.

Наконец, краеугольное место в наполеоновской пропаганде занимало прославление “героя”. По словам секретаря Наполеона Бурьенна, тот никогда не позволял, чтобы слава “о нем хоть на секунду умолкала”⁸. После 18 брюмера процесс создания культа первого консула принял поистине общегосударственные масштабы. Фигура Наполеона стала непреходящей темой в таких сферах, как пресса, живопись, театр, архитектура, музыка, литература и т.д. В живописи, например, широкое распространение получила система правительственных заказов написание художественных полотен, причем первый консул нередко выбирал для них сюжеты лично. В картинах А. Гро, Ж.-Л. Давида и других мастеров заметно стремление Наполеона подчеркнуть лучшие качества своего характера: благородство, человеколюбие, смелость, великодушие. В качестве классического примера использования Наполеоном живописи в пропагандистских целях можно назвать создание таких полотен как “Бонапарт при переходе через Сен-Бернар” кисти Ж.-Л. Давида и “Чумные в Яффе” А. Гро. Эти и другие картины выставлялись в регулярно проводимых салонах, вход в которые для посетителей был бесплатным.

В архитектуре Наполеон неоднократно выступал инициатором создания памятников, призванных прославлять его военные и дипломатические победы. Аналогичные задачи создания культа “героя”, как было сказано выше, были возложены и на другие средства пропаганды.

В качестве вывода по эпохе консульства мы можем сказать, что главные пропагандистские установки, выдвинутые Наполеоном в этот период, были направлены на создание своего образа как спасителя Франции, подлинно народного правителя, восстановившего порядок в стране; сторонника мира, великого реформатора, обеспечившего благоденствие республики; наконец, правителя, обладающего редкими человеческими качествами.

Свое дальнейшее развитие наполеоновская “легенда” получила в период империи. Ниже мы рассмотрим, в каких направлениях Наполеон в эти годы воздействовал на общественное мнение во Франции и в Европе.

В целом озвученные официальной пропагандой идеи “легенды” сохранили преемственность с ранее выдвинутыми положениями.

Во внутренней жизни страны официальная пропаганда рисовала картину полного благоденствия. Правительственные доклады о положении дел во Франции свидетельствовали о стабильности и благополучии: все революционные потрясения остались в прошлом, разногласия внутри общества исчезли, граждане единогласны в поддержке правительства, неустанно работающего на благо страны⁹. В качестве иллюстрации пропагандистских усилий Наполеона в этом направлении, процитируем его письмо к Фуше от 13 января 1809 г.: “Я полагаю, – пишет он, – что было бы полезно приказать написать несколько хороших статей, которые бы сравнивали несчастья, угнетавшие Францию в 1709 г., с цветущим состоянием Империи в 1809 г. Нужно рассмотреть вопрос с точки зрения территории и населения, внутреннего благоденствия, внешней славы, финансов и т.д. У вас есть люди, способные написать на эту очень важную тему 5-6 хороших статей, которые дадут хорошее направление общественному мнению”¹⁰. Далее Наполеон указывает, каким именно образом следует развивать его мысль: “Людовик XIV строил Версаль и охотничьи домики. Сейчас улучшается и перестраивается весь Париж... Тогда... преследовали протестантов... Сейчас мы видим восстановленные храмы, все религии пользуются равным уважением... Можно писать по статье каждый месяц, под одним и тем же названием: 1709-1809”¹¹.

⁸ Бурьенн. Записки о Наполеоне. Т. 2. Ч. III. С. 187.

⁹ Napoléon. Correspondance. Т 10. Р. 72. Т.18. Р. 7-10.

¹⁰ Ibid. Т 18. Р. 203.

¹¹ Ibid.

Большое внимание Наполеон в годы империи уделял тому, чтобы представить Францию и конгломерат зависимых и полузависимых от нее держав единым сплоченным лагерем с общими устремлениями и целями. Официальная пропаганда стремилась при этом подчеркнуть выгоды, которые эти страны получали от сотрудничества с Францией: установление свободы вероисповедания, ликвидацию феодализма, введение Гражданского кодекса, установление всеобщего равенства перед законом, отмену внутренних таможенных барьеров, реорганизацию системы административного управления, улучшение финансов и пр.¹²

На фоне непрекращающихся войн, которые Наполеон вел в эпоху империи, правительственная пропаганда прилагала все усилия, чтобы представить императора убежденным сторонником мира. Согласно официальным объяснениям, Наполеон не был зачинщиком войн, в которых участвовала Франция: к ним его, вопреки собственной воле, вынуждали обстоятельства. Ответственность за непрекращающееся кровопролитие при этом целиком возлагалась на противников Франции, главным образом на Англию, которая изображалась вероломной державой, наживающейся за счет остальных европейских стран, благодаря своему господствующему положению на море. Англия постоянно подстрекала к войне против Франции континентальные европейские государства, субсидируя их своим золотом, и именно она являлась единственным препятствием на пути к установлению всеобщего мира.

Даже вынужденный вести войны, вопреки своей воле, Наполеон преследовал в них самые высокие цели. Так, официальная пропаганда изображала Францию освободительницей европейских народов из-под ига абсолютных монархий. В 1806 г., например, император в прокламации к саксонцам говорил: «Саксонцы, Пруссия захватила вашу землю. Я иду, чтобы освободить вас. ...Разве вы не сделаете правильный выбор между теми, кто желает вас поработить, и теми, кто хочет защитить вас? Мой успех обеспечит существование и независимость вашей нации»¹³. Вообще игра на национальных чувствах народов была очень характерна для наполеоновской пропаганды. В качестве примера можно указать на обещания Наполеона восстановить целостность Польши, которые он, по всей видимости, вовсе не собирался выполнять, но, при помощи которых, рассчитывал заручиться поддержкой польского народа¹⁴.

Любое вторжение в другую страну правительственная пропаганда представляла как акт ее спасения. Типичным примером может служить вторжение в 1808 г. в Испанию и возведение на испанский трон брата Наполеона Жозефа. В обращении к испанскому народу император говорил: «Ваша нация готова была погибнуть. Я видел ваши бедствия; я хочу помочь им... Ваше правительство одряхлело; мне суждено возродить его. ...Я приказал созвать генеральное собрание депутатов от ваших провинций и городов: я хочу лично осведомиться о ваших желаниях и нуждах. Тогда я откажусь от всех своих прав и возложу славную вашу корону на голову человека, который будет второй я... В теперешних обстоятельствах будьте полны надежды и доверия, потому что я желаю, чтобы поздние ваши потомки сохраняли воспоминание обо мне, и говорили: «Ему наше отечество обязано своим возрождением»¹⁵.

Наконец, в войне с Англией Наполеон стремился предстать перед общественным мнением в образе борца за справедливость, преследующего цель заставить Лондон соблюдать международные законы о свободной торговле на море.

По-прежнему первостепенное значение в официальной пропаганде отводилось созданию культа Наполеона. В сравнении с эпохой консульства прославление Наполеона приобрело еще большие масштабы. Достаточно сказать, что в принятом во Франции в 1806 г. новом катехизисе, обязательном для всех католиков, император уподоблялся Богу: «Господь, – говорилось в VII-м наставлении, – сделал так, чтобы он был владыкой нашим, земным подобием и исполнителем Его воли. Почитать и любить императора нашего – то же самое, что почитать и любить Бога»¹⁶.

¹² Ibid. Т 10. Р. 484-487. Т. 18. Р. 107-109.

¹³ Ibid. Т. 13. Р. 334.

¹⁴ Ibid. Т. 24. Р. 68-70.

¹⁵ Ibid. Т. 17. Р. 203.

¹⁶ Catéchisme à l'usage de toutes les Eglises de l'Empire français, 1806. Leçon VII.

Поражение Наполеона в 1814 г. и последовавшие за ним события на время остановили распространение “легенды”, значительно подорвав ее позиции. Изменившаяся политическая ситуация в стране и в мире потребовала от Наполеона по возвращении с Эльбы не только принять меры по укреплению пошатнувшейся “легенды”, но и дополнить ее новыми положениями. В это время усилия официальной пропаганды были направлены на решение следующих задач: доказать, что Наполеон вернулся, чтобы спасти Францию от угрозы восстановления феодализма; доказать, что причиной поражения в 1814 г. стало предательство ближайшего окружения императора, и что решение об отречении было продиктовано желанием Наполеона не допустить гражданской войны в условиях произошедшего раскола французского общества; создать впечатление, что Наполеон пользуется всенародной поддержкой и выражает волю всей нации¹⁷; убедить население в том, что в условиях постреволюционной Франции только Наполеон способен сохранить завоевания революции и, следовательно, является единственно возможным легитимным правителем.

Но главное новшество в содержании официальной пропаганды в эпоху Ста дней заключалось в том, что, в связи с провозглашенным Наполеоном под влиянием обстоятельств курсом на либерализацию страны, император отныне стал изображаться приверженцем демократических принципов. Чтобы рассеять подозрение, вызванное внезапным превращением вчерашнего деспота в конституционного монарха, правительственной пропагандой было дано соответствующее объяснение. Согласно ему, Наполеон ранее просто не имел возможности проявить свои либеральные воззрения, поскольку необходимость восстановить порядок в государстве и вести войны ради скорейшего достижения стоящей перед ним цели – “создания большой европейской федеративной системы, ...наиболее благоприятной для развития цивилизации”¹⁸, – на некоторое время вынудили его отойти от своей концепции развития государства. Выгода этой пропагандистской установки несомненна. С ее помощью Наполеон, во-первых, рассчитывал заручиться поддержкой либеральных кругов Франции и особенно Англии, что было его последней надеждой предотвратить войну и сохранить за собой власть; во-вторых, даже в случае неудачи он избавлялся в глазах будущих поколений от репутации деспота.

Свое окончательное оформление наполеоновская “легенда” получила на Святой Елене. В изгнании Наполеон придал законченный вид тем идеям, которые в большинстве своем были озвучены официальной пропагандой в годы консульства и империи, еще более обосновав и развив их.

Как следовало из высказываний императора, записанных его спутниками по ссылке, Наполеон являлся последовательным защитником принципов французской революции, искренним приверженцем либеральных взглядов, освободителем европейских народов из-под ига абсолютизма и феодализма; наконец, твердым сторонником мира, вынуждаемым воевать против своей воли. Не останавливаясь на детальном рассмотрении этих ключевых положений официальной “легенды”, отметим, что изменившаяся международная обстановка, т.е. торжество абсолютизма в Европе, повлияла на Наполеона в том плане, что он скорректировал некоторые свои прежние идеи в расчете извлечь для себя наибольшую выгоду. Так, например, если, находясь у власти, Наполеон стремился не вспоминать о революционной эпохе (уже в своей прокламации по поводу принятия конституции VIII г. Наполеон писал: “революция консолидировалась в соответствии с теми целями, которые были поставлены в самом ее начале. Революция закончилась!”¹⁹), то на Святой Елене он дал положительную оценку многим видным деятелям французской революции, тем самым заявив о себе как о продолжателе их дела. Нам представляется, что эту перемену взглядов следует объяснять желанием Наполеона конфисковать в свою пользу революционный дух европейских народов в условиях победы феодализма на континенте.

¹⁷ Идея о том, что именно государь является истинным представителем всей французской нации, была особенно рельефно выражена Наполеоном в написанной им в 1808 г. анонимной статье в “*Moniteur*”: “Первым представителем нации, — говорилось в ней, — является император. Было бы преступной химерой, если бы кто-нибудь претендовал на представительство нации с большим основанием, чем император”. *Napoleon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrites militaires.* Paris, 1968, Т. III. Р. 83-84.

¹⁸ *Napoléon. Correspondance.* Т. 28. Р. 122.

¹⁹ *Ibid.* Т 6. Р. 25.

Точно так же Наполеон стремился посредством своих высказываний привлечь на свою сторону набиравшие в Европе силу национальное и либеральное течения, для чего активно эксплуатировал образ освободителя европейских народов и либерального правителя.

Наконец, в нашем обзоре официальной бонапартистской “легенды” мы не можем не коснуться такого важного момента, как “мученичество” Наполеона на Святой Елене. “Карьере моей, – говорил Наполеон, – не хватало несчастья!.. Если бы я умер на троне, в магии всемогущества, для многих я создал бы сложности. Ныне же, благодаря постигнутому мною несчастью, обо мне смогут судить по-новому”²⁰. С этой точки зрения становятся более понятными непрекращающиеся жалобы императора на скверный климат острова и на дурное обращение с ним губернатора Гудзона Лоу: свои страдания Наполеон рассматривал не только как испытания, через которые ему суждено было пройти, но и как необходимый элемент для создания собственной “легенды” и наиболее действенный способ ее укоренения в сознание народных масс. “Каждый прожитый здесь день, – говорил он Лас Казу, – избавляет меня от клейма тирана, убийцы, бессердечного человека”²¹.

В заключение подчеркнем, что высказанные Наполеоном идеи “легенды” в конечном счете “превратились в стереотипы мышления не только многих французов, но и многих европейцев”²². В этом заключается несомненный успех наполеоновской пропаганды. В то же время, следует сказать, что наполеоновская пропаганда “далеко не всегда представляла из себя пустые лозунги, не имевшие никакой связи с действительностью”²³. Как отмечает Д.М. Туган-Барановский, “если бы это было только так, то эти идеи скоро обесценили себя и их влияние было бы кратковременным”²⁴. Согласно А. Соболю, “легенда” отражала толкование Наполеоном реальных событий, приписывала ему принципы и намерения, которых у него в действительности не было”²⁵.

THE ORIGIN OF NAPOLEON'S “LEGEND”

The article deals with the origin of the official napoleonic “legend” 1796-1821. The official napoleonic “legend” was born during the Bonaparte’s Italian campaign in 1796-1797. During the Consulate and Empire Napoleon, using all known techniques and tools of propaganda, has continued to create his own “legend”, introducing in the consciousness of the masses his propagandistic ideas. The “legend” has received its final kind in the Napoleon’s memoirs, dictated by him on Saint Helena, and in the memoirs of Napoleon’s companions in exile.

Key words: Napoleon, “legend”, propaganda.

A. A. STERLIKOV

Volgograd State University

e-mail: 77alex77@mail.ru

²⁰ Las Cases. *Mémorial de Sainte-Hélène*. Paris, 1968. P. 109.

²¹ Ibid. P. 541.

²² Туган-Барановский Д.М. Указ. соч. С. 251.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Соболю А. Герой, “легенда” и история // Французский ежегодник. 1969. М., 1970. С. 234.